

Глава 106: (не)ожиданность

— Алло, милая, ты чего-то хотела? — ответил мужчина средних лет радостным голосом на звонок дочери. Откровенно говоря, она его луч света, помогающий преодолеть очередной тяжёлый день.

Несколько минут они общались, девушка рассказывала об учёбе, друзьях и прочих событиях в насыщенной жизни учащийся колледжа, они вместе шутили и строили планы. Затем же попрощались, разговор прошёл в обычной для них манере.

— Хаа... Скучаю по ней. Ладно, пора за дело. — с ностальгической улыбкой, мужчина сделал шаг вперёд.

свист ветра

Затем полетел вниз с многоэтажной крыши компании. Он не кричал, не плакал, он спокойно считал вдохи-выдохи, как в те разы, когда ему приходилось подниматься по лестнице, что в силу лет и ожирения давалось не очень легко. Скорее смятение, чем испуг накатило на него лишь перед самой встречей с землёй.

Позже. Брюс

Придя на встречу с возможными партнёрами моей компании, мне довелось проехать в лифте с детективами. По понятным причинам они не скрывали свою наружность, нося значки на шее, более этого их выдавала напряжённая и враждебная к месту атмосфера. Уверен, они предпочтут встречу с преступным миром, нежели корпоративным, те хотя бы не вылезают настолько из кожи вон, скрывая свою гнилую сущность.

Дойдя до кабинета директора, сильно смутив секретаря на ресепшене по пути, я любезно пропустил детективов вперёд, зайдя следом сам. На удивление, хоть их и смущало моё присутствие, они не попросили меня выйти.

— Мистер Лютер.

— Да... — начал он уверенно, но осекся заметив меня спокойно присевшего в кресло в дальней части огромного кабинета. Попросит ли он меня уйти или намекнёт детективами сделать это?

— Я так полагаю, что вы прибыли сюда из-за утреннего самоубийства Герберта Стойнджека?

— Да, господин Лютер. Не беспокойтесь, мы здесь лишь для разговора. — детектив покосился на меня, но промолчал.

— Это мистер Уэйн, у нас на сегодня была назначена встреча. — да, я назначил её сегодня утром, о чём умышленно промолчал Лекс.

— Если вас не смущает его присутствие, то перейдем к делу. Можете рассказать поподробнее о мистере Стойнджеке? Испытывал ли он стресс на работе?

— Не более, чем мы все. Наверное не все предназначены для бизнеса, возможно, ему не хватило стрессоустойчивости? — какой размазанный ответ, да ещё законченный вопросом с явно встроеной догадкой.

— Случались ли в последние дни события в компании, которые могли спровоцировать эту трагедию?

— Нет, ничего такого, о чём бы я мог подумать. Более того, компания сейчас на подъёме, даже влиятельные люди, вроде Мистера Уэйна, начали обращать на нас внимание, как видите? — Лекс корп. всё ещё в зачаточном состоянии на данный момент, хоть и демонстрирует феноменальный рост. На самом деле офис Лекса на сегодняшний день ему даже не принадлежит. Однако это пока, недалёк тот день, когда всё пятидесятиэтажное здание будет его.

— У него были друзья среди коллег? Враги?

— Насчёт друзей мне это неизвестно, предпочитаю не вмешиваться в личную жизнь работников. А вот насчёт врагов, о которых мне также не может быть известно, то почему вы задаёте этот вопрос?

— Мы находим странным, что предсмертная записка была напечатана на компьютере, плюс её содержание нас смущает. — интересно...

— Понятно. Но как я и сказала, о личных отношениях в коллективе мне мало известно. Хоть мы и проводим семинары по тимбилдингу каждые полгода. — вместо вопросов, сменил тему? Решил не вызывать подозрения у детективов, чем вызвал у меня.

До этого он наводил детективов к нужной идеи, к тому, что люди разные и реагируют на стресс по разному; к тому, что наличие важного гостя показатель личного успеха, теперь же решил не рисковать. Почему? Записка вызывает в нём тревогу, которую он боялся продемонстрировать?

— Последний вопрос. К недавнему скандалу, связанному с потерей данных вашей компанией, господин Стойнджек не был причастен? — хм? Так детективы меня не прогнали, чтобы спровоцировать напоследок Лютера? Хотели, чтобы он снял маску.

— Нет, не был. Во всяком случае так говорит результат независимого расследования, с выводами которого, в случае необходимости, я с радостью предоставлю вам возможность ознакомиться при предоставлении ордера. — однако он сохранил полное спокойствие, демонстрируя лживую искренность своего поведения ранее. Не зная я канона, вполне мог бы и сам на это купиться...

.....

— Проблемы на работе? — бросил я дежурный вопрос, подошедшему ко мне Лексу, после того, как тот выпроводил детективов.

— Ну вы же всё слышали, один из наших сотрудников трагично покончил жизнь самоубийством. — Лютер расстегнул нижние пуговицы на сером пиджаке и расслабленно уселся в кресло напротив дивана. — Ой, простите, совсем забыл предложить, может, хотите кофе, либо чая?

Что-то мне эта ситуация в купе с его взглядом охотника напоминает, при чём отнюдь не те события, для воспоминаний о которых пришлось бы напрячь голову.

— Я был искренне удивлён и взволнован, когда узнал о вашем звонке, также приятно удивлён скорой встречей, позволяющей мне избежать лишних тревог. — дождавшись моего отказа от напитков жестом, Лекс улыбнувшись начал закидывать меня словами. — Сами понимаете, каким волнительным может быть внимание для мелкого бизнесмена вроде меня, от столь успешного человека вроде вас, Мистер Уэйн.

— Прошу, зовите меня Брюсом. И не стоит себя принижать, вы добились очень много в своём возрасте. — знание канона едва не заставляет меня рассмеяться на лесть от Лекса, ибо в реальности он презирает людей, вроде меня или Оливера Куина, считая нас в лучшем случае потребителями чужих успехов, в худшем же паразитами, мешающим развитию других от страха потерять привилегия.

— Спасибо за добрые слова. — какая мёртвая улыбка, боже, Лекс вы же могли лучше всего пару секунд назад, или неужели похвала от меня настолько противна?

— Я бы хотел стать инвестором вашей компании. — Брюс Уэйну же в конце концов нужно прикрытие, посещения Метрополиса.

— Я не совсем понимаю... Акции нашей компании доступны на бирже и...

— И я планирую скупку. Однако, мне бы хотелось, чтобы вы не восприняли мои действия в штыки. — вряд ли он стал бы, учитывая, что контрольный пакет всё равно у него. — Поэтому я прилетел в город открыто декларировать о своих намерениях и предложить помощь в оказании небольшой услуги.

— Услуга? — надменное непонимание, о чём я вообще могу вести речь, заставило Лекса улыбнуться и по-хозяйки положить ногу на колено.

— До меня дошли слухи о возможном интересе нашей великой родины в услугах ваших новейших разработок в сфере аэрокосмических технологий. — именно на подрядах неуклюжего правительства, бездумно вкладывающая сколько угодно денег в оборону, и поднимется компания Лекса, позже став огромным конгломератом. — И я думаю, нам бы обоим было выгодно, чтобы самые главные не стали слушать своих допотопных партнёров, не желающих отдавать нишу.

— И вы, как влиятельный человек, говорите мне, что сможете их убедить? Сколько же даёт Уэйн-ИНК. в предвыборные бюджеты?

— Достаточно, чтобы убедить нужных людей принять выгодное для них решение. — Лекс смерил меня взглядом в течении двух-трёх минут, затем отошёл к столу. — И так это мой намёк на выход или?..

— Или...

—Позже—

Выходя из кабинета Лютера, я остановился на ресепшене, улыбнуться милой девушке.

— Мистер Уэйн, вам чем-нибудь помочь?

— Хотел узнать, как вы держитесь, после случившегося с вашим коллегой сегодня утром. — не

даёт мне покоя это самоубийство с самого момента, как я о нём услышал, особенно в свете поведения Лютера.

— Ох, как любезно с вашей стороны. Да подобные происшествия сильно шокируют, никогда не думаешь, что кто-то, кого ты знаешь, может совершить подобное. — по тону и речи видно, что она вряд ли вообще знала Стойнджека в лицо.

— Такие новости заставляют задуматься о скоротечности жизни и о том, что нужно ценить приятные моменты, которые единственное, что держит нас на плаву.

— Ваша правда, приятные моменты — шоколад после горькой микстуры, под названием жизнь.

— Так почему бы нам не создать приятный для нас обоих момент в хорошем ресторане в один из ближайших вечеров?

— Ох! Ох... Это довольно неожиданно.

— Это нет?

— Ну... Нет, это не нет...

— Тогда позвольте ваш телефон на секунду. — рыжеволосая секретарь в спешке выполнила мою просьбу, после которой я позвонил по её телефону. — Вот, теперь у вас есть мой номер, решите окончательно, что это не "нет", а "да", позвоните.

Закончив с делами с Лексом, я направился в редакцию для проверки интервью, по дороге сообщив Памеле, чтобы она прислала мне содержание предсмертного письма "самоубийцы", как только оно появится в базе данных.

.....

Дорогая Милли, мне искренне жаль, что подвёл тебя.

Милли Стойнджек — дочь, самоубийцы. В разговоре с полицией, она вела себя шокировано, и не могла назвать каких-либо причин, по которым её отец так поступил. Хотя она упомянула кое-что интересное, пересказав слова отца за несколько дней до происшествия, что наконец-то вся неразбериха на фирме прекратилась, а виновного в расхищение данных нашли. Вероятно мне стоит побольше узнать о виновнике, только вряд ли он сейчас в обычной камере.

Последние годы, я чувствовал себя изможденным и никому ненужным неудачником, что попросту тратит воздух достойных людей. Я больше не могу и не вижу смысла зачем даже пытаться, мне жаль, прощай.

Занятое письмо адресованное Милли, но без указания её статуса, чтобы сгодилось и для дочери, и подружки, и знакомой. Ещё не названы прямые причины, почему он себя так чувствовал. Проблемы с психикой, кризис среднего возраста, отсутствие личной жизни или наличие такой, которая и вынудила его покончить со всем, да чего уж за некоторые слова можно подтянуть и болезнь.

В итоге записка без излияния души, обвинений, обращённая кому-то с именем Милли. Ещё и напечатана на компьютере. Да, детективы были правы, когда посчитали её подозрительной.

.....

Сойдя с автобуса, я поправил рюкзак, в который сложил пиджак с часами, направившись в сторону редакции через улочки, чтобы не привлекая внимание переодеться.

— Хмммм!.. Уаааа... — по пути мне попала школьная площадка с одинокой маленькой девочкой, плачущей на ней.

Посмотрев по сторонам, не обнаружив доблестных служителей порядка, которые могли бы позаботиться о ребёнке. Похрустывая шеей, я подошёл к ней, ибо мне не хочется увидеть завтра в новостях её портрет.

— Ребёнок, чего плачешь? — услышав мой голос, девочка прекратила страдать и сделала шаг назад. Я же помимо того, что остался на месте, опустила на корточки. — И? Где твои друзья? Обидели тебя и сбежали?

— ... — с явным недоверчивым взглядом, девочка лет шести на вид молча всматривалась в мои глаза. Удивительно, но по какой-то причине её глаза заставляли меня чувствовать себя пристыженным.

— ...Слушай, тебе помощь нужна? Если нет, то я пойду и не буду тебе докучать, хорошо?

— Стой! — вскрикнула она, только я поднялся и развернулся на выход. — Меня мама накажет.

— Почему в будущем времени? Ты сделала что-то плохое? — она кивнула.

— Мне стало скучно в детской комнате у мамы на работе, и я вышла погулять.

— И заблудилась?

— Нет, я помнила, что пришла с права.

— И?

— Это было до карусели, и теперь я не знаю, с какого права пришла. — площадка открытая с четырьмя выходами, плюс она может не помнит, считала с права стоя спиной ко входу или лицом.

— Ну это небольшая проблема, скажи, где твоя мама работает и я тебя к ней отведу. — кто знает, может по совпадению её мать также работает в Дэйли плэнет.

— Нет. Не скажу. — резко отрезала девочка, сделав ещё один шаг назад.

— Почему?

— Мама мне говорила, что нельзя ничего незнакомцам рассказывать. — прежде чем я сказал очевидную вещь, девочка продолжила, загибая пальцы. — Ни где я бываю, ни остаюсь ли я одна, ни где я живу, ни какой номер квартиры, ни... Ни...

Пока она никак не могла вспомнить, я тяжело вздохнул и решил попробовать её вразумить.

— А твоя мама случайно не в Дэйли плэнет работает? — ребёнок замер с открытым ртом. — Я как раз туда и иду, встретиться с одним своим знакомым.

— А у вас там знакомые есть?

— Угу, даже не один, я даже знаком с матерью мальчика, с которым ты там наверняка встречаешься и играешь вместе. — всё-таки Лоис Лейн будучи матерью одиночкой должна была приводить своего сына на работу время от времени.

Интересно, встречу ли я с ней и как пройдёт наша встреча? Вряд ли в её обстоятельствах наша интрижка имеет для неё хоть какое-то значение. Зато на её фоне у нас может сложиться дружба, ведь расстались мы мирно.

— Ну что, пойдём? Чтобы тебе было спокойнее можешь идти позади меня в паре шагов, только на дорогу не выходи.

Девочка кивнула и мы в описанном варианте зашагали в сторону редакции, однако не пройдя и десяти метров послышался крик.

— Марта?! Марта!!! — брюнетка с роскошными волосами побежала к нам на встречу, не обращая внимание на далеко не свободную офисную юбку или высокие каблуки.

Пробежав мимо меня, она вцепилась в ребёнка, проверив её лицо, руки и ноги на раны, издала злой вздох и внезапно не начала материнскую тираду, напротив ломким голосом произнесла одно лишь слова:

— Брюс?..

— Лоис?.. — и если голос моей бывшей любовницы дрожал из-за меня, мой дрожал из-за девочки, от знакомых с детства глаз которой я не мог увести взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/1888346>